

Анастасия
Иванова

Шанс

НА СЕМЕЙНОЕ

счастье

Шанс

Анастасия Иванова

Шанс на семейное счастье

«Автор»

2020

Иванова А.

Шанс на семейное счастье / А. Иванова — «Автор»,
2020 — (Шанс)

Одиннадцать лет назад Лиза и Тимофей провели одну ночь вместе. После Тим уехал жить в другую страну, а Лиза узнала, что беременна. По возвращении в Россию Тимофей стал директором фирмы, где работает Лизавета. Как сложатся их дальнейшие отношения? Если девушка боится говорить боссу о сыне, а мужчину интересуют только дела фирмы.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Иванова

Шанс на семейное счастье

Пролог

Как же мне скучно, и зачем я только поддался уговорам родителей и согласился приехать на всё лето. Хорошо, что дела своей компании могу вести удаленно, иначе бы никогда не пошёл на это. Вот только чем заниматься все три месяца? Родители – это прекрасно, но не целыми днями. Друзей в России почти не осталось. Только два приятеля, с которыми мы дружны со школьной скамьи. Ну да ладно, маме приятно, и это главное, а с остальным справлюсь.

Но вечером обязательно позвоню Егору и Филу, съездим куда-нибудь развеяться. Можно даже просто сгонять на автодром. Мой прокаченный ниссан «ГТР» до сих пор пылится в родительском гараже. Да-а-а, это то, что нужно – немного адреналина в крови. Тем более Фил достроил собственную трассу, и мне любопытно на ней прокатиться.

– Привет, Фил.

Не стал откладывать решение об отдыхе в долгий ящик.

– Здорово, Тим, – раздаётся в ответ вечно весёлый голос друга, – как там за океаном?

– Неплохо, но я сейчас в Москве, хотел предложить затестить твою новую трассу. Говорят, это будет лучший автодром в России.

– А также и в Европе, – с гордостью добавляет друг. – Егору звонил?

– Ещё нет, хотел узнать сначала, в каком состоянии трасса.

– Окей, я наберу Егора. Встречаемся на автодроме в шесть вечера, координаты сейчас пришлю.

Когда я приезжаю, друзья уже меня ждут.

– И каким ветром тебя занесло в Россию? – протягивает руку для приветствия Егор.

– Да вот мама разжалобила. Говорит: «Уехал учиться, остался работать и совсем забыл о нас». Сейчас бизнес достаточно развит, чтобы я мог оставить всё на запов, и прилететь сюда. Конечно, какие-то дела приходится решать удалённо, но лето проведу в Москве.

– Вот и отлично. У нас ничем не хуже, чем в Калифорнии, – подводит итог Фил и с нетерпением потирает руки от предвкушения заезда. – Всё, меньше болтовни. По машинам и прокатимся как следует. Тем более, моя новая ламба ещё никуда не выезжала.

Мы катались три часа. Трасса и вправду оказалась шикарной. Подойдёт как для драгрейсинга, так и для дрифта. После автодрома решаем отправиться в модный клуб. Отметить встречу и просто пообщаться. Фил договаривается о просторной вип-комнате, где музыка по ушам не долбит, и можно спокойно разговаривать. Оттуда открывается прекрасный вид на основной зал: мы можем любоваться танцами на самом танцполе и наблюдать за сценой, на которой девчонки гоу-гоу разжигают публику.

Оглянувшись ещё раз, отмечаю про себя: танцовщицы здесь хороши.

– Как твоя фирма? – спрашивает Егор, когда мы пропускаем пару бокалов.

– Отлично, отбил все вложения. Вернул отцу деньги, что брал на открытие и развитие фирмы. Собираюсь в сентябре отправиться в Германию, буду прощупывать почву. Может быть, получится выйти на рынок Европы.

– У меня там есть пара партнёров, могу свести, – тут же откликается Фил, – с твоей разработкой системы виртуальной защиты, думаю, согласятся на сотрудничество. Приятель из Нью-Йорка говорит, многие банки в Штатах перешли обслуживаться к тебе.

– И не только банки, – довольно подтверждаю слухи о своём успехе, – ещё многие крупные корпорации. Просто всех тех, кто мог бы взломать мою защиту, я переманил к себе на работу.

Друзья ржут от секрета моего успеха.

– От скромности ты явно не умрёшь, – сквозь смех произносит Фил.

– Конечно же, нет. Скоро смогу завоевать остальной мир.

– А мне предложили оставить службу и пойти в одну крупную охранную компанию. Бойцов тренировать и заниматься личной охраной, – делится новостями Егор.

– А ты что? – одновременно спрашиваем мы с Филиппом.

– Думаю отказаться, мне нравится спецназ. Участвовать в действиях, а не отсиживаться.

– Жаль, так бы могли чаще видаться. – говорит Фил. – Ладно, хватит о работе. Я на танцпол, там такая рыженькая мелькает, пойду ловить, пока не упорхнула.

Фил тут же сваливает. Егор, быстро осушив бокал, поднимается следом с диванчика со словами:

– Пойду тоже посмотрю, что творится, а то мне скоро в командировку, надо подготовиться как следует, – уже выходя из вип-комнаты, добавляет, – может, понадобится помощь сразу двух рыбок.

– Удачного улова! – отвечаю другу, а сам откидываюсь на спинку дивана и начинаю рассматривать танцпол.

Много красивых девушек извивается в танцах, каждая старается показать себя со всех сторон. Не привык я к съёму на одну ночь. Обычно стараюсь заводить договорные отношения с проверенными девушками. Договорённости просты: на время наших отношений я их всем обеспечиваю, но кроме секса они не могут ни на что рассчитывать. Как раз перед отъездом расстался с одной популярной певичкой. Корона начала давить ей на мозг, стала предлагать серьёзные отношения и совместное проживание, ещё журналистов наняла, чтобы нас поймали и запечатлели на снимках вместе. Когда увидел, думал, прибыю.

Пока вспоминаю тот раздражающий случай, замечаю девушку, которая двигается в сторону бара. Она сильно отличается от остальных. Миниатюрная, с уверенной походкой. Её светлые волосы собраны в какую-то сложную косу, что смотрится безумно женственно и притягательно. Одета в обычную белую футболку, пышную светло-розовую юбку длиной ниже колена и белые кеды. Никаких каблучков и коротких платьев, но при этом гораздо привлекательнее большинства присутствующих здесь. Как затаившийся хищник на охоте, я внимательно слежу за ней. Она занимает место за барной стойкой, пытается привлечь внимание бармена, но при этом не переусердствует, будто ей всё равно, подойдёт он к ней или нет. Наконец работник бара обращает на неё внимание и принимает заказ. Решаю больше не ждать и отправиться к ней.

– Что предпочитает принцесса? – наклоняюсь вплотную к ней, ещё чуть-чуть и буду задевать губами аккуратное ушко.

Девушка разворачивается на стуле и дарит самую очаровательную улыбку, которую я когда-либо видел. У неё обворожительные ямочки на щеках, ровные белые зубки и манящие мягкостью губы. Я возбуждаюсь только от одной улыбки. Красотка же в ответ манит меня маленьким аккуратным пальчиком, чтобы я наклонился поближе. И чёрт. От этого жеста возбуждение только ещё сильнее растёт.

– Оригинальности от принца, – говорит уверенным голосом, от которого меня накрывает окончательно.

– Тогда пойдём, – протягиваю открытую ладонь.

– Куда?

– Покажешь ночную Москву. Я давно не был в этом городе.

– Договорились, принц.

Она вкладывает свою маленькую руку в мою открытую ладонь.

На улице замечаю, как за нами выходит два амбала.

– Твои драконы, как понимаю? – киваю в их сторону.

– Напрягают?

– Не особо, но уточнить стоило.

– Не переживай, они будут держать дистанцию.

– Тогда веди меня, прекрасная принцесса.

Мы гуляем по ночному городу несколько часов. Болтаем обо всём подряд и ни о чём в целом. Я рассказываю, что живу в Калифорнии. Она студентка высшей школы экономики. У неё прекрасное имя – Лизавета. Такое же нежное, но при этом уверенное, как и сама девушка.

На смотровой площадке, на которую заглядываем, чтобы полюбоваться видом ночного города, не удерживаюсь и притягиваю Лизу к себе. Попробую вкус её губ. Она оказывается умопомрачительно вкусной, сладкой с тонким ароматом цитруса. Такая же сочная и сладкая как сицилийский апельсин.

– Поехали ко мне, – выдыхаю в припухшие от поцелуев губы.

Она поворачивает голову, смотрит в сторону охраны. О чём-то подумав, улыбается. Лучезарно, притягательно, так что мне снова хочется впитаться в её губы. Не успеваю.

Лизавета наконец отвечает мне:

– Скажи свой адрес, я приеду позже.

– Как скажешь, – называю адрес. Оставляю лёгкий поцелуй на губах, и уже шёпотом на самое ушко добавляю:

– Я буду тебя ждать. Пойдём, провожу до машины.

Мы подходим к припаркованному недалеко от нас тонированному мерседесу последней модели. Один из охранников без вопросов и комментариев открывает заднюю дверь. Лизавета бросает на меня быстрый взгляд, мимолётно улыбается и скрывается в салоне машины. Водитель закрывает дверь за Лизой. Сам садится на переднее пассажирское сиденье. Когда мерседес начинает отъезжать с девушкой, с которой я хотел провести эту ночь, я вызываю такси, чтобы отправился домой. Сомневаюсь, что Лизавета приедет, но консьержа всё равно предупреждаю о возможной гостье.

Выхожу из душа, повязываю полотенце вокруг бёдер, как вдруг раздаётся звонок в дверь. Замираю, но ненадолго, тут же спешу открыть дверь. Лиза успела переодеться, на ней светлые зауженные джинсы, подчёркивающие стройные ноги и женственные бёдра. Кремовый пиджак с укороченными рукавами, а под ним виднеется шёлковый чёрный топ, который не скрывает торчащих сосков. Лиза настолько соблазнительна, что у меня не получается себя контролировать. Стоит ей переступить порог, как я сразу накидываюсь на сладкие губы. Поцелуи выходят страстными, временами грубыми. Они сводят с ума, надеюсь, не только меня.

Мои руки начинают жить самостоятельной жизнью. Исследуют желанное тело. Когда понимаю, что под топом нет белья, у меня вырывается стон. Дьявол, какая же она соблазнительная. Теряю последние капли самообладания и сдираю с Лизы одежду. Мне просто срывает башню от идеальной фигуры, мягкой кожи и возбуждающего аромата женского тела.

У неё маленькая, но упругая грудь с идеальными нежно-розовыми сосками, которые я тут же накрываю губами, играю с ними по очереди. Сложно оторваться. Никогда и ни на кого я так ещё не реагировал. Чувствую, как Лиза тает в моих руках от ласк. Стонет от удовольствия, выгибается мне навстречу, чем дарит мне отраду.

Девушка в моих руках пьянит настолько, что я не сразу замечаю, как меня пытаются мягко оттолкнуть за плечи. Через какое-то время я отрываюсь от неё. Поднимаю затуманенный страстью и желанием взгляд, не понимаю, что случилось. Лиза окончательно убивает меня обворожительной улыбкой и своим признанием.

– Ты будешь у меня первым. Пожалуйста, будь аккуратен. Я доверяю тебе.

Последние слова она говорит, глядя в глаза, а после первая тянется за поцелуем.

Вот же дьявол!

Я подхватываю её на руки и несу в спальню. С ней я собираюсь быть нежным, как никогда и ни с кем. Смакую. Дарю наслаждение нам обоим. В итоге мы засыпаем только под утро.

Первым просыпаюсь я. Оставляю записку, что отправляюсь на пробежку и прошу девушку никуда не уходить. Сегодня решаю сократить время тренировки в парке, что рядом с домом. Спешу домой. Там, надеюсь, меня ждёт красивая девушка. На обратном пути заскакиваю во французскую пекарню за выпечкой на завтрак. Когда оказываюсь в квартире, сразу чувствую аромат кофе. Гостью нахожу на кухне за столом, она любит вид из окна и смакует напиток.

– Сваришь мне тоже? – прошу Лизу. Подхожу ближе, ставлю пакеты с выпечкой на стол, а сам, едва касаясь, целую девушку в висок. – Тут наш французский завтрак. Пойду в душ сполоснусь.

– Хотела приготовить омлет, но холодильник оказался пуст. – улыбается она. Одной улыбки оказывается достаточно, чтобы вновь возжелать её, будто и не было страстной ночи.

Срочно нужен холодный душ! Лизе надо дать отдохнуть от меня.

Когда возвращаюсь, свежесваренный кофе разлит по чашкам, выпечка выложена на тарелки. Во время завтрака мы болтаем о всякой ерунде. Много смеёмся. Я не могу перестать любоваться Лизой.

Лиза быстро убирает посуду и без лишнего, никому не нужного стеснения, размещается у меня на коленях, чтобы страстно поцеловать. Мне срывает башню. Забываю, что хотел держать себя в руках и дать девушке отдохнуть. Утаскиваю её в спальню. Рядом с этой девушкой я теряю контроль и забываю обо всём. Наслаждаюсь сладкими губами, нежными прикосновениями и самой красивой улыбкой.

Весь день мы проводим вместе, дурачимся, смотрим фильмы. На обед заказываем вок и кормим друг друга. Не замечаю, как пролетает время. Поздним вечером, когда досматриваем очередной фильм, Лиза проникновенно заглядывает мне в глаза.

– Мне пора, – в голосе девушки слышится грусть.

– Оставишь свой номер?

– Нет. Не вижу смысла, я завтра утром уезжаю, а когда вернусь, тебя не будет в стране. Спасибо за этот волшебный день.

Я ничего не отвечаю, лишь целую на прощание. С её уходом чувствую какое-то опустошение. А ещё сильное разочарование от того, что больше никогда не увидимся.

Остаток лета я провожу с родителями, удалённой работой и Филом на автодроме. Егор, как и говорил, уехал в длительную командировку. В клуб мы с другом больше не выбираемся, желание проводить с кем-то ещё ночь отпало напрочь.

Глава 1

– Лизавета, привет, – ко мне в кабинет заглядывает Дима – заместитель директора, и по совместительству мой друг, – приедешь вечером в гости? Я Мишку давно не видел, да и Евгений Константинович хотел с тобой поговорить.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спрашиваю.

– Нашёлся, наконец-то, покупатель на фирму. Евгений Константинович просто хочет обсудить продажу в неформальной обстановке.

– Хорошо, тогда к семи мы приедем.

Друг не задерживается у меня, покидает кабинет. Я звоню няне с просьбой вечером привезти сына в офис.

В шесть часов ко мне в кабинет залетает возбуждённый сын и тут же начинает делиться взволновавшей его новостью.

– Мама! Мы перед тренировкой заезжали в магазин. В продаже уже появилась новая модель для сборки «ГТР Р35»! Купим? Пожалуйста, мам.

– Как твоя учёба?

– Как всегда хорошо, – и такой невинный взгляд, что, если бы не знала, как он хочет эту модель, то сразу поверила бы.

– И даже история и биология? – копирую взгляд сына и наблюдаю, как Мишка начинает смотреть по сторонам. Куда угодно, только не на меня, но тут же уверенно смотрит прямо мне в глаза.

– Ну-у-у, мам. Зачем мне они? Я инженером буду!

– Чтобы знал об окружающем мире, – твёрдо произношу, а то опять забросит неинтересные ему предметы. – Миш, надо стараться по всем предметам.

– Попытаюсь, мам.

– Вот когда увижу результаты усердий, тогда и будет «ГТР». – всегда самым сложным было отказывать сыну. Он единственная моя радость и хочется осуществлять все его желания, тем более такие маленькие, – а теперь поедem к дяде Диме и дяде Жене?

– Да-а-а! – радуется Миша, – я обещал обыграть дядю Диму в настольный футбол.

– Значит, поехали скорее.

Нам повезло, и по направлению к дому Димы почти не было пробок, поэтому к семи, как и обещала, приезжаем. Пока ужинаем, Мишка делится успехами на тренировках и в изучении языков, а после ужина сразу зовёт Диму играть в настольный футбол. Я же отправилась с Евгением Константиновичем в кабинет. Думала, будем обсуждать работу, но мой начальник смог удивить, сообщив, что речь пойдёт о другом.

– Лиза, ты ведь знаешь, что ты для меня как вторая дочь, да и Дима с Сашкой воспринимают тебя как сестру.

– Да, для нас с сыном вы тоже не посторонние люди, – меня всегда смущала теплота этой семьи по отношению к нам с сыном, поэтому стараюсь сменить тему: – о чём вы хотели поговорить, если не о работе?

– Работы это тоже касается. Я хочу, чтобы ты выкупила Димину долю. Мы продадим тебе по минимальной цене и готовы предоставить рассрочку. Пока не начала спорить, сразу предложу оформить покупку на Мишу. По достижении совершеннолетия часть компании будет принадлежать ему. А до тех пор ты будешь принимать решения, – он смотрит на меня с какой-то мягкой грустью и поясняет: – Покупатель – надёжный человек, но мне будет приятно, если ты будешь контролировать дела фирмы. Это дело всей моей жизни, и тяжело просто так расстаться с ним. А если у тебя будет право голоса, мне будет гораздо спокойнее.

– Евгений Константинович, вы и так слишком многое делаете для нас, а ещё это предложение... – от неловкости обрываю себя на полуслове.

– Поэтому и говорю, что сейчас действую исключительно в своих интересах. Я буду знать, что с моей компанией всё в порядке. Подумай об этом до лета.

– Хорошо, я подумаю, – смущаюсь окончательно от такого доверия.

Это было неожиданно. Я понимаю, что для будущего Миши это очень выгодные вложения, но, с другой стороны, они ведь могли хорошо заработать на продажи акций. Хотя Евгений Константинович не стал бы делать необдуманных предложений.

Работа меня полностью поглощает, помимо годовых отчётов и составления планов на будущий год, добавляются заботы, связанные с продажей фирмой. Я практически живу на работе. Даже на новогодние каникулы, не получается никуда выбраться с сыном, хотя планировали съездить в горы покататься на лыжах. Но в итоге я тружусь как пчёлка, а Мишутка отдыхает с няней. Мне остаётся радоваться, что сын вырос понимающим и не капризничает из-за испорченных выходных.

– Мишутка, давай на весенние каникулы куда-нибудь слетаем в отпуск? Я успею разобрать всё на работе. С директрисой гимназии тоже договарюсь, чтобы тебя отпустили на дополнительную неделю. Отдохнём где-нибудь подольше.

– В любое место? – сын сразу загорается идеей путешествия.

– Конечно, – обещаю ему. – Будет компенсацией за неудачные новогодние каникулы.

– Тогда Токио, мам. Посетим музей Мирайкан и Тойоты, – Мишутка начинает радостно перечислять, всё что хочет посмотреть, – а ещё в Диснейленд, и можно доехать до Леголенда. В зоопарк тоже хочу.

– Хорошо, – счастливо смеюсь, слушая планы сына. – Я позвоню в турагентство, чтобы нам помогли с визами и гостиницей. Кстати, лететь девять часов, справишься?

– Я просто фильмов побольше на планшет загружу.

– Тогда в ближайшее время займусь нашим отпуском.

– Спасибо, мамуля! – бросается мне на шею. – Это будут крутые каникулы!

Так приятно, что смогла порадовать сына, сразу открывается второе дыхание для работы. Всю зиму я общаюсь с новым директором по электронной почте и телефону. За месяцы нашего общения я успокаиваюсь и теперь не так сильно переживаю о смене руководства. Мне комфортно с ним общаться, он трезво смотрит на вещи, и это обнадеживает. Я боялась, что попадётся самодур, мечтающий о больших вырубках без вложения собственных сил и средств. Дни и месяцы пролетают за работой быстро, и уже наступает время отпуска. Мишутка держит слово, вытягивает оценки, вот что делает правильная мотивация, сразу все обещания выполняются.

В Токио мы прилетаем утром, и первые дни просто гуляем по городу. Посещаем парк, чтобы посмотреть цветение сакуры. Правда, это было больше интересно мне, а сыну не терпится сходить в музей и парки развлечений. Весь отпуск мы рано просыпаемся и гуляем допоздна. Когда добираемся до Диснейленда, я и сама чувствую себя ребёнком. Вспоминаю, как летала с родителями в Диснейленд во Франции. Они откупались подарками и дорогими развлечениями. У меня было всё, кроме их любви. Это и заставило задуматься, а чем я лучше своих родителей?

Когда мы сидим в кафе, оформленном в стиле сказки «Алиса в стране чудес», я решаюсь откровенно поговорить с сыном.

– Мишутка, тебя огорчает, что я постоянно на работе?

– Нет. Ты же работаешь, чтобы я учился в хорошей школе, и мы могли вот так ездить в любое место.

– Но ведь не это главное в жизни, а внимание, которое я мало уделяю тебе из-за работы.

– Мам, ты каждые выходные со мной. И отпуска мы проводим вместе.

– Люблю тебя, Мишутка. – слова сына трогают меня до глубины души. – Миш, хочу спросить, может, после приезда попробовать найти твоего отца?

– Зачем? – сын искренне удивляется. Когда Мишка был младше и спрашивал об отце, я объясняла, что ничего о нём не знаю и что иногда люди теряются. Миша принял такой ответ и больше не спрашивал о нём.

– Просто познакомиться, он хотя бы будет знать, что у него есть замечательный сын. Захочет, будете общаться. А если нет, то у тебя по-прежнему буду я.

– Мне и тебя хватает, – знаю, что сын лукавит. Вижу, как ему не хватает отца, как он тянется к Диме. Спустя минуту сын всё-таки тихо произносит: – Но я согласен попробовать.

– Ну и отлично, как вернёмся, попрошу дядю Диму и нового начальника о помощи. Он как раз жил в Америке, наверняка у него есть связи.

– Хорошо, – сын тут же переключается на более интересные ему темы, – мам, пойдём завтра в музей Мираикан, а ещё хочу в кафе, где шоу роботов проходит.

– Ну вот, на завтра есть программа развлечений, а сейчас куда?

– Может, в Гинза Сони поедем? Говорят, там есть на что посмотреть.

– Тогда едем.

Когда посещаем на следующий день музей науки и инноваций, сын бегаёт довольный и мучает экскурсоводов расспросами. Было приятно наблюдать, как сын интересуется всем. Сама же начинаю разрабатывать в голове план, как найти отца Мишутки. Эта идея не даёт мне покоя.

В музей Тойоты мы едем в последний день, сын опять внимательно всё изучает. Часто задаёт какие-то вопросы о машинах, но я не всегда могу ответить. Снова думаю, что с отцом Мишке было бы интереснее посещать такие места. К счастью, в музее много сотрудников, которые могут утолить любопытство сына. Когда покидаем музей, Миша уже знает, какие ещё модельки для сборки он хочет в свою коллекцию.

Улетать совсем не хочется. Я бы предпочла и дальше проводить целые дни с сыном. Но у него учёба в гимназии, а у меня работа. Тем более новый директор уже прилетел в Москву и приступил к своим обязанностям. По возвращению мне снова предстоит буквально жить на работе.

В аэропорту Москвы нас встречает Дима. Он подвозит нас до дома, на моё приглашение зайти на чай отвечает согласием. За время отпуска я принимаю окончательное решение насчёт будущего сына, и хочу поговорить с другом.

– Дим, я согласна выкупить твои акции, но заплатить смогу только через полгода. У меня контракт с одной французской фирмой, заработанных денег как раз хватит.

– Конечно, Лиз. Я рад, что ты согласилась. Что за французы? Опять будут ночи без сна?

– Нет, там не так много работы. Я не буду полностью разбирать их финансы, и планировать годовой бюджет. Только консультация, – делаю глубокий вдох, набираюсь смелости, чтобы перейти к другому важному вопросу. – Дим, я хочу попросить помощи, пока ты не уехал. Можешь помочь найти отца Миши?

Дима кривит губы в едва заметной улыбке.

– Я как раз хотел поговорить с тобой на эту тему. Что ты о нём знаешь?

– Ничего, – с грустью в голосе признаюсь, – только имя и адрес. Но когда я пришла туда, там уже жили другие люди, которые ничего не знали о предыдущем жильце. В то лето Тимофей приезжал на время отпуска, сам живёт Америке. Даже возраста или фамилии не знаю.

Дима достаёт телефон, что-то там находит и протягивает мне. На экране фотография мужчины.

– Это... это же он, – заплетающим языком от шока, произношу. Вглядываюсь в фотографию и не верю глазам. – Но откуда у тебя это фото?

- Это наш новый директор. Мишка его вылитая копия, когда я увидел Тимофея, охренел.
- Он за одиннадцать лет, конечно, изменился, но не сильно, – замолкаю, продолжаю всматриваться в фото и пытаюсь собраться с мыслями. – Что мне делать, Дим?
- Сказать, конечно же, – спокойно отвечает друг. – Тимофей должен знать о сыне.
- Я и так хотела искать его, чтобы познакомить с Мишкой, но, чёрт, он же мой босс! – от этой мысли меня передёргивает, – представляешь, захожу в кабинет начальника и говорю: «Привет, Тим, давно не виделись и, кстати, у тебя есть сын».
- Главное перед важной встречей так не делай, – улыбается Дима, – а вообще неплохой вариант.
- Стон отчаяния вырывается у меня. Роняю голову на сложенные на столе руки.
- Зато теперь он живёт в России, и ты знаешь, где его искать, – друг явно забавляется моей небольшой паникой.
- Спасибо, что предупредил, – успокоившись, произношу: – Не представляю, если бы узнала об этом на работе.
- Лиза, ты всегда можешь обратиться ко мне за поддержкой.
- Спасибо, Дим.
- Не за что. А насчёт акций поговорим в понедельник уже вместе с юристом.
- После ухода Димы, пытаюсь собраться с мыслями. Просчитать в голове план и разговор, но ничего не выходит. Чёрт, с одной стороны, я рада, что Миша встретится с отцом, и как бы у них ни сложилось, я буду знать, что Тим хотя бы знает о существовании сына. Но, с другой стороны, то, что теперь Тимофей – мой начальник, меня пугает. Я не уверена, что готова видеть этого мужчину каждый день.
- Выходные мы с Мишей решаем провести дома, играем в приставку, собираем модельки машин. Глядя на сына, не перестаю думать, как сказать Тимофею о ребёнке, и сможем ли мы с ним вообще вместе работать. В воскресенье всё-таки решаюсь для начала поговорить с сыном.
- Мишутка, – начинаю разговор за ужином. Нервничаю и переживаю, как сын воспримет мои слова, но хочу быть с ним честной, – мой новый директор оказался твоим папой. Я ему расскажу о тебе, но не знаю, когда. Я волнуюсь, что он неправильно поймёт.
- Хорошо, мам, – грустно отвечает сын.
- Миш, ты хочешь поговорить об этом?
- Не знаю. Просто я, наверное, боюсь, что он не захочет меня знать, и у меня так никогда и не будет папы.
- Прости Миш, что так всё получилось, – мне становится так плохо от грусти в его словах. Может, мне всё-таки стоило завязать с кем-нибудь отношения, и тогда у сына был бы хоть отчим.
- Мам, ты ведь не виновата. Мне очень повезло с тобой. Вот, допустим, у Димы родители заставляют заниматься футболом, а ему хочется ходить на хоккей. А я хожу на плавание и баскетбол, как и хочу.
- Искренне улыбаюсь словам сына.
- Как же я люблю тебя, – подхожу к Мише и крепко обнимаю его.
- И я тебя люблю, мам. – и чуть тише, но уверенно сын добавляет: – и да, я подожду насчёт папы, не переживай.

Глава 2

Как же хорошо в Москве, всё-таки я жутко устал от Америки в целом, и Калифорнии в частности. Основную работу я уже практически перевёл в Москву, оставил за океаном только филиалы. Главный офис так и остаётся в Сакраменто во главе с моим замом и другом. За столько лет я понял, что ему можно полностью доверять. Да и из России удобнее вести дела в Европе, и проще покорять Азию. Надо только наладить работу в новой фирме.

Хорошо, что получилось уговорить Егора уйти из спецназа и заняться со мной охранной компанией. Правда, нам досталось только семьдесят пять процентов акций на двоих, остальные двадцать пять принадлежат нынешнему заму, и у него уже есть покупатель. Придётся выяснять имя покупателя и делать предложение, от которого тот не сможет отказаться.

Ещё так не вовремя финансовый директор ушёл в отпуск. Работы до фига, а ещё хочу узнать её мнение о главном бухгалтере, так как мне не нравится этот мужик. Чутьё подсказывает, что он может подложить огромную свинью. За годы ведения бизнеса я привык доверять интуиции.

Да и нового зама надо искать, а то Диме скоро уезжать. Чёрт, неделю работаю в своей новой компании, а мозг уже требует перерыва, ещё так сложно подстроиться под российский рынок, американский и европейский привычнее. От мыслей меня отвлекает голос секретаря по селектору:

- Тимофей Николаевич, к вам Егор Владимирович пришёл.
- Пусть заходит.

В кабинет входит мой друг и сразу устраивается в кресле для посетителей. Ждёт, когда мой секретарь занесёт кофе и выйдет. Только после этого, небрежно махнув на чашки с кофе, Егор обращается ко мне:

- Решил немного похозяйничать и попросил принести нам кофе.
- Да без проблем.

– Проверил бухгалтера. Ты прав, его надо сливать, пока он не навредил нам, – Егор передаёт папку, которую я тут же открываю, чтобы изучить содержимое, – он картёжник, но больших долгов нет. К тому же с ним постоянно пытаются связаться люди Трошина. Пока он отказывает им, но это могло быть при предыдущем владельце, а сейчас может согласиться на сотрудничество.

– Финансист в понедельник выйдет из отпуска и тогда будем аккуратно увольнять бухгалтера.

- Согласен, остальных проверять?

– Пока не надо, и так работы много. Клиентов бы удержать, которые хотят уйти из-за смены руководителей. Да и просто навести бы порядок. Фирма застряла в развитии.

– Ты прав. Ребята, которые предназначены для личной охраны, никакие. Буду многих убирать и подбирать более надёжных.

– Спасибо, что ввязался во всё это, – искренне благодарю друга, так как без него не сунулся бы сюда. Обошёлся бы только своей фирмой, предоставляющей информационную безопасность.

– Это тебе спасибо, если бы не твоё предложение, продолжил бы служить. Последнее время в основном только тренировал бойцов, но всё равно устал от всего этого.

- Поедем вечером в клуб?

– Давай, – Егор поднимается с кресла, – я позвоню Филу. – И уже в дверях добавляет, – увидимся в клубе.

Когда друг уходит, я снова погружаюсь во все эти документы, и начинаю в голове прорабатывать план, как без вреда уволить бухгалтера.

– Тимофей Николаевич, – снова отвлекает меня голос секретаря, – к вам Дмитрий Васильевич.

– Пусть заходит.

Появляется мой зам, как всегда, с позитивным настроем.

– Тим, – мы с Димой сразу перешли на «ты» и быстро нашли общий язык, – предлагаю на моё место поставить юриста. Николай Юрьевич – прекрасный руководитель, давно работает в фирме и предан ей. А руководителем юридического сделать Лену. Она хочет развиваться, опыт и характер позволяют занять эту должность. Если не будет повышения в этой компании, то она уйдёт в другую. Это всего лишь вопрос времени.

– Хорошо, мы с Егором обсудим всё. Хотя я думал ещё об Елизавете Владленовне на твоё место. Лично ещё незнаком, но успел поработать удалённо. У неё хороший аналитический склад ума, да и показатели отдела высокие.

– Она не согласится. – Дима сразу поясняет: – Она любит именно свою работу, помимо нас консультирует другие фирмы. Плюс у неё сын, а заместителям мало времени остаётся на семью.

– Я тебя понял, тогда с Егором обсудим назначение Николая Юрьевича.

На работе не задерживаюсь, покидаю офис вместе с Димой. Приглашаю с нами отдохнуть, но Дима отказывается. Ему надо кого-то встретить в аэропорту.

Вечером, уже в клубе, понимаю, что принял правильное решение отдохнуть. Рабочая неделя выдалась нервной и тяжёлой. А тут всё-таки алкоголь и девочки, да и с парнями давно не собирались в неформальной обстановке. Только разговор всё равно зашёл о делах. Фил переживает за нас. У друга больше опыта, поэтому мы рассказываем о желании сменить бухгалтера.

– Недавно из крупного строительного холдинга ушла толковая девочка, я скину завтра её данные.

– Почему к себе не возьмёшь?

– У меня отдел бухгалтерии укомплектован, а к экономистам она отказалась идти.

– Завтра с утра жду её данные, – говорит Егор, – как раз за выходные проверю.

Оставшуюся ночь мы просто отдыхаем. Больше не говорим о работе. Фил, как всегда, уходит первым на охоту. Егор отказывается от развлечения с девочками и уезжает домой, что совсем на него не похоже. Объясняет, что завтра у фирмы важная операция и надо лично проконтролировать. Я ему не верю, но ничего не говорю.

Ну а я, посидев ещё немного в одиночестве, тоже решаю уходить, прихватив какую-нибудь красотку по пути. Хочется спустить пар, накопленный за неделю.

Выходные проходят, как обычно, в работе. Крупный клиент, с которым я работаю во Франции, открывает филиал в России. Узнав, что у меня теперь ещё и охранная фирма, решает нанять нас. Сейчас для проверки партнёров, а уже после открытия – для охраны. Мы договариваемся встретиться сразу, как он прибудет в Москву. Уладим все нюансы, подпишем договор. Надо будет ещё найти нормального менеджера, который сможет отслеживать работу крупных клиентов. Потому что те, кто есть сейчас, мне не нравятся.

В понедельник с утра отправляюсь в спортзал. Радует, что он есть при гостинице, это хорошо экономит время. Но пора уже решать вопрос с квартирой. Надо бы поручить секретарю найти мне надёжного риелтора. Список дел растёт на глазах. Приезжаю на работу, сразу приглашаю руководителя отдела по работе с клиентами и Егора. Начинаем рассматривать, кому можно доверить вести французского клиента. Когда остаёмся с Егором одни в кабинете, я делюсь рекомендациями Димы о кадровых перестановках.

– Я не против, – говорит Егор, – Николай Юрьевич – толковый мужик, да и предан делу.

– Тогда скажу Диме, чтобы начинал передавать свои дела. Кстати, ты выяснил, кому он продаёт акции?

– Нет. Так и не смог отследить, а он точно их не оставляет себе?

– Точно. Зайдёшь к Диме?

– Ага, заодно попробую напрямую узнать насчёт акций.

Вроде все основные задачи на сегодня поставил, остаётся только познакомиться с финансистом и можно окунуться в работу с головой.

– Тимофей Николаевич, к вам пришла Елизавета Владленовна, – раздаётся голос секретаря из селектора.

А вот и финансовый директор. Как раз вовремя.

– Пусть проходит.

Дверь приоткрывается. Миниатюрная блондинка с очаровательной улыбкой на лице, от которой проступают ямочки на щеках, впархивает в мой кабинет. Я узнаю её сразу. За одиннадцать лет Лизавету вспоминал часто. Как с ней было легко, какая она необычайно нежная. И подсознательно всех девушек, с которыми когда-либо был, сравнивал с ней.

Лиза изменилась. Фигура стала ещё более женственной. Она и раньше притягивала взгляды, а теперь и вовсе было не оторваться. Чёрт, как же так вышло? В крупнейшем городе страны среди огромного количества фирм именно в этой работает она. Судя по тем месяцам, когда мы общались онлайн, Лиза знает своё дело. Поэтому не стоит тащить её в постель. Усложнять совместную работу или вообще терять хорошего специалиста. К тому же у неё есть сын, это и понятно, такие девушки долго одинокими не будут ходить.

– Привет, Тим.

Лиза говорит мягко. В её голосе слышится теплота. Она не изменилась. Осталась такой же нежной. У меня из головы моментально вылетают все мысли. Хочется, чтобы она говорила и дальше. Я бы просто слушал и наслаждался мелодичностью её голоса. – Честно, неожиданно, что именно ты выкупил нашу фирму, но я рада тебя видеть.

– Привет, Лизавета, – мой голос звучит хрипло и растерянно, но я быстро беру себя в руки. – Я тоже рад тебя видеть, ты великолепно выглядишь.

– Спасибо, – Лиза не смущается, но благодарит искренне. Она настоящая в каждом своём слове, как и одиннадцать лет назад. – Но думаю, ты хотел меня увидеть не для этого. Я скинула на почту готовые отчёты.

– Прости, ещё не успел посмотреть, – тоже перехожу к делу. Подумать о случайности встречи смогу и позже. – Хочу обсудить с тобой смену главного бухгалтера. Мне порекомендовали пригласить Олесю Михайловну Тихову. Она недавно уволилась из крупного строительного холдинга.

– Олеся уже нашла себе работу, – перебивает меня Лиза. – Но она, и правда, очень хороший специалист.

– Ты её знаешь?

– Да. Учились на одном потоке в университете. На российский рынок выходит одна французская компания, я их консультирую по финансам. Вот и порекомендовала Олесю на должность главного бухгалтера им.

– А есть вероятность, что она согласится прийти к нам?

Я всегда ценил хорошие кадры. Неправ тот, кто говорит, что незаменимых сотрудников нет. Толковый специалист всегда на вес золота, от этого будет зависеть успех твоего бизнеса.

– Попробую с ней связаться и пригласить на собеседование. Но согласится она или нет, зависит только от того, что предложишь.

– Буду благодарен за помощь.

– Хорошо, я тогда договорюсь с твоим секретарём о дате и времени.

Лиза на прощание дарит мне очередную обворожительную улыбку. А я пытаюсь понять, почему на неё так реагирую. Ведь из-за этой улыбки мне захотелось задержать девушку, что-нибудь спросить или сказать. Что угодно, лишь бы не уходила и ещё раз улыбнулась мне.

В течение дня мысли так или иначе возвращаются к Лизавете. Жаль, конечно, что она больше не свободна и работает со мной, потому что я был бы не против повторить то, что было одиннадцать лет назад. Надо будет выбраться куда-нибудь, да познакомиться с какой-нибудь блондиночкой. И это никак не связано с Лизой. Я совсем не пытаюсь её заменить. Просто хочу скрасить вечер обществом блондинки.

Лиза, как и обещала, договаривается с Тиховой о встрече, которая состоится через неделю, Егор тоже решает присутствовать. Я не возражаю. Он явно уже всё узнал об Олеся и сможет в нужный момент воспользоваться информацией.

На собеседование в мой кабинет входит высокая, стройная шатенка. И судя по горящим глазам друга, Егор здесь не из-за работы. Только этого мне не хватало, потерять прекрасного бухгалтера из-за похотливого друга. Мало того, что воюю сам с собой. С трудом удерживаюсь, чтобы не затащить в постель Лизу. Хотя, честно признаться, с ней согласен и на роман, можно короткий или не очень. Чёрт! Мои мысли снова не в ту степь поскакали, надо проводить собеседование, а не думать об очаровательной блондинке, которая и так часто всплывает в моих мыслях на протяжении одиннадцати лет.

– Доброе утро, – у девушки был звонкий голос с некой ироничной ноткой. – Я готова вас выслушать.

– Доброе утро. – Егор отвечает первый, я даже не успеваю открыть рот. – Мы знаем причину вашего ухода со старой работы, и я готов гарантировать, что в нашей фирме такого не будет. Ну и мы готовы предложить оклад выше, чем месье Дельмас.

– А вы уже и условия выяснили, какие предложил мне новый наниматель? – должен отдать должное, девушка умеет держать лицо.

– Это наша работа, – Егор улыбается во все тридцать два. Всё-таки надо будет с ним поговорить, чтобы не соблазнял новую сотрудницу. А то, что Олеся согласится, я не сомневаюсь.

– Хорошо, я соглашусь, – Олеся тоже дарит нам широкую улыбку. – Но если будет нарушен первый пункт наших договорённостей, я смогу подпортить вашей фирме жизнь.

– Договорились, когда выйдете на работу? – снова отвечает Егор.

Чувствую себя лишним на этом собеседовании.

– Через неделю. Сегодня улетаю в отпуск.

С этими словами девушка просто молча встаёт и уходит.

– И что это было?

– Я только что нанял нам замечательного главного бухгалтера, – отвечает друг, как будто ничего странного и не произошло. – Кстати, как думаешь, месье Дельмас не откажется от наших услуг из-за того, что увели у него сотрудника из-под носа?

– Надеюсь, нет. Он всегда был адекватным мужиком.

– Ну и отлично, я побежал работать.

– А что за договорённость, про которую говорила Олеся?

– Забей, тебя это точно не коснётся.

Пожимаю плечами. Другу доверяю, он знает, что делать.

Рабочие недели протекают гладко. Главный бухгалтер соглашается уволиться по собственному желанию, но мы всё равно выплачиваем ему денежную компенсацию, в надежде избежать проблем в будущем. Моя американская фирма начинает активно развиваться в России. Конечно, в основном благодаря выкупленной охранной компании, так как просто текущим клиентам предлагаем дополнительные услуги информационной безопасности. Охранную компанию мы тоже с Егором активно развиваем.

Решаем расширяться и дальше в России, а также выходить в Европу. Лиза очень хорошо просчитывает наши финансовые возможности. Теперь понимаю, почему многие нанимают её для консультаций. Как, например, и наш французский партнёр, который новость о переманивании главного бухгалтера воспринимает спокойно. Бизнес есть бизнес.

Думаю, следует нанять Лизавету как консультанта в американскую фирму. Лиза прекрасный специалист, при этом с ней легко работать. Даже несмотря на моё упрямство, Лиза всегда спокойно и терпеливо отстаивает свою точку зрения. Остаётся одна проблема: я безумно её хочу.

Чёрт, когда Лиза надевает облегающие платья, и я вижу каждый изгиб тонкой талии, сразу вспоминаю, как одиннадцать лет назад скользил руками по этим изгибам. А недавно она пришла на работу в лёгкой шёлковой блузке нежно-розового цвета, которая хоть и была свободного кроя, но прекрасно подчёркивала грудь. Тогда я так и не смог сосредоточиться на работе. Мне приходилось переспрашивать всё по несколько раз. Но при этом не переставал залипать то на грудь, спрятанную под шёлком, то на открытую тонкую шею, изящность, которой подчёркивали убранные в высокий хвост волосы. А одного взгляда на маленькие мягкие губки достаточно, чтобы возбуждение накрыло меня.

В итоге нашу встречу пришлось прервать. Сослался на срочные дела и пообещал обсудить всё позже. Как только Лиза покинула мой кабинет, отправился в душ, который располагался в личной комнате при кабинете. Одна проблема: ледяная вода не помогала избавиться от картинки, где Лиза в этой сексуальной блузке, и я помогаю избавиться девушке от этой тряпки. Чёрт, чёрт, чёрт.

Всё больше работа с Лизой напоминает пытку, от которой не хочу отказываться. Чёртов мазохист. Я даже не замечаю, как пролетает время. Скоро настанут майские праздники. У меня были планы навестить родителей в Эстонии. Они перебрались в пригород Таллина пару лет назад, когда отец отошёл от управления сетью гостиниц.

Чтобы спокойно отдохнуть и не дёргаться во время выходных, мне приходится перед ними практически жить на работе. К тому же я так и не нашёл себе квартиру. Продолжаю снимать номер в ближайшей приличной гостинице. Возвращаться туда особого желания нет, лучше уж на работе пропадать.

Глава 3

В последний понедельник апреля ухожу с работы практически в десять вечера. Думал, как обычно, я – последний работяга, но на удивления в приёмной Лизы всё ещё горит свет. Не получается пройти мимо – захожу узнать, не случилось ли чего. Уже в приёмной, подходя к самому кабинету, слышу, что она не одна.

– Мама, я ребёнок и мне пора уже готовится ко сну, – раздаётся уверенный детский голос, – да и тебе надо отдыхать.

– Я знаю, Мишутка. Прости, что здесь сидим, но мне срочно надо доделать этот отчёт. Завтра с утра не успею заехать в офис и оставить его, – голос Лизы звучит очень виновато.

Я собираюсь уходить, когда слышу слова мальчика:

– Это всё потому, что ты воспитываешь меня одна. Вот был бы у меня папа, я бы сейчас был с ним дома.

Не понял. Это получается, у Лизы никого нет? О том, хорошо это или плохо, решаю подумать позже. А сейчас уверенно захожу в кабинет. Моё появление не остаётся незамеченным, Лиза отрывает взгляд от документов. На её лице странная смесь эмоций: испуг и вина. Я уже хочу поинтересоваться, что случилось, но стоит повернуть голову в сторону зоны отдыха, как впадаю в оцепенение. На меня смотрит моя точная копия, только лет десяти.

– Здравствуйте, я Миша, – мальчуган подходит ко мне поздороваться и по-мужски протягивает руку для рукопожатия.

– Привет, я Тимофей, – воздух, который вышибло из меня мгновение назад возвращается в лёгкие.

При этом я продолжаю тщательно рассматривать мальчика. Чёрт, как такое вообще возможно?

– Вы мой папа?

Один вопрос, и я снова остаюсь без кислорода. Да что там кислород. Ноги подкашиваются, как у кисейной барышни. А когда слышу ответ Лизы, вообще думаю, что, может быть, я заработался, и всё это сон?

– Да, Миш, это твой папа. – Лиза подходит к нам, присаживается возле сына. – Мишутка, сможешь побыть один немного? Мы выйдем поговорить. И не забывай, что ты мне обещал.

– Хорошо, мам. – мальчик обнимает её за шею, потом отстраняется и снова протягивает мне руку для пожатия. – Рад был познакомиться.

Пожимаю маленькую ручку на автомате, киваю в ответ на последние слова. Говорить по-прежнему не получается. Даже когда выходим из кабинета в голове каруселью крутятся лицо мальчугана, слова Лизы об отце и воспоминания о нашей с ней ночи одиннадцать лет назад.

– Как это получилось, мы ведь предохранялись?

– Не знаю, Тим, – взволнованно отвечает Лиза. – Может, презерватив оказался бракованным или порвался. В общем, не знаю, но теперь у нас есть сын, и ты знаешь, я рада, что так и вышло.

– Почему за этот месяц, который работаем вместе, ты ни разу не попыталась сообщить, что у меня есть взрослый ребёнок? Ты вообще собиралась говорить? – я невольно повышаю голос, но, чёрт возьми, сейчас во мне просто всё бурлит.

– Хотела. Когда мы были в Японии, я поняла, что стоит более тщательно попытаться найти отца Миши. Потому что одиннадцать лет назад я только смогла прийти на тот адрес и узнать, что ты там больше не живёшь. Как прилетела из отпуска, сразу попросила Диму о помощи разыскать тебя, – у Лизы вырывается нервный смешок, она резким движением откидывает белоснежные волосы назад и продолжает. – А он показал твоё фото и сообщил, что ты новый директор. Я сразу обо всём рассказала Мише. Лишь попросила дать мне время, чтобы

набраться смелости и во всём признаться тебе. Я ведь не могла просто так между отчётами небрежно бросить новость, что у тебя есть сын.

– Но ты должна была попытаться поговорить со мной! – окончательно теряю контроль, хочется подойти и хорошенько встряхнуть девушку. О чём только она думала? – сколько ты бы ещё от меня скрывала сына?

– Думала сказать на этой неделе. Вы могли бы погулять на майских праздниках, если хочешь, конечно. – Лиза впервые за разговор опускает взгляд в пол. – Прости. У тебя, наверное, уже есть планы.

– Да, я улетаю в Эстонию к родителям.

Испытываю разочарование.

– Вы сможете полететь со мной? У родителей большой дом, у вас будет своя комната. Думаю, вам будет комфортно.

– Мы сможем! Мама обещала освободиться от работы на все праздники, – за моей спиной раздаётся довольный голос, – тем более я остался без няни до конца лета.

– Миша!

– Вот и отлично, – перебиваю Лизу, пока она не начала отчитывать парня. – Завтра забронирую билеты на вас, скажешь секретарю ваши паспортные данные.

– Хорошо, но я буду на работе только к обеду.

– Пап, а ты придёшь на мои соревнования с утра?

Чёрт, от одного «папа» во мне всё переворачивается. Происходящее напоминает абсурдный сон.

– Приду. С утра у меня ничего важного не запланировано. А куда?

– Я сейчас скину адрес. Приезжай к одиннадцати.

Лизе тоже не по себе. Нервничает. В действиях появляется много лишней суеты, а в голосе слышу дрожь.

– Я обязательно буду. До завтра.

Ухожу поспешно, практически сбегая, потому что мне нужно время, чтобы всё переосмыслить. Осознать. Уже в своём номере решаю позвонить отцу. У нас хорошие отношения, и я часто прислушиваюсь к его мнению.

– Привет, сын. – отец отвечает сразу на мой видеовызов. – Что-то случилось?

– Да.

– Расскажешь?

И я рассказываю. Обо всём, начиная со встречи одиннадцать лет назад, заканчивая встречей с мальчиком пару часов назад. Со словами выходит и негодование на сложившуюся ситуацию. Эмоции отступают.

– Что будешь делать?

– Для начала привезу их на все праздничные выходные к вам. Завтра вот на соревнование его пойду, – тут же с досадой добавляю: – А я ведь даже не знаю, чем он занимается.

– Главное, чтобы захотел узнать.

Утром первым делом звоню секретарю, предупреждаю, что появлюсь после обеда. По срочным вопросам прошу обращаться к Егору или Диме. Следом звоню и Егору, предупреждаю, что буду отсутствовать.

– Что-то случилось?

– Да, но ничего страшного, потом все вместе пересечёмся, расскажу.

Понимаю – проще будет рассказать обоим друзьям одновременно.

– Хорошо. Я на связи, если что.

Собираюсь быстро. Завтракаю в ресторане при гостинице. Успеваю немного поработать перед тем, как с водителем отправиться по нужному адресу. Большой спортивный комплекс

находится недалеко, так что доезжаем быстро. Водителя решаю отпустить на ближайшие пару часов.

Сам остаюсь ждать на крыльце. Смотрю, как семьями заходят в спорткомплекс. А внутри меня что-то переворачивается. Радость, злость, отчаяние, страх, предвкушение – одна эмоция сменяет следующую слишком быстро. Я даже не успеваю их анализировать.

Лизу и Мишу замечаю сразу. Они выделяются уверенной походкой, но при этом выглядят совершенно расслабленно. Стоит мальчику заметить меня, как он ускоряется. Когда подходит, сразу протягивает руку для приветствия. Меня это восхищает и радует, что сын растёт уверенным в себе, о чём и говорю ему и Лизе.

– Меня дядя Дима научил здороваться. Он всегда говорит, что рукопожатие должно быть крепким и уверенным, как и полагается настоящему мужчине.

Детские глаза светятся счастьем, а голос звучит гордо.

– Дядя Дима абсолютно прав.

Неприятное чувство селится внутри меня, ведь таким вещам должен был учить я. Никогда не ревновал. Не знал, что это. Тем более не предполагал, что буду ревновать собственного ребёнка к постороннему человеку. Но хуже всего осознание, что столько времени упущено и ничего не вернуть.

– Ну что, пойдём внутрь? – Лиза старается говорить расслабленно, но улыбка выходит напряжённой.

Мы провожаем сына до раздевалок. По пути узнаю, что сегодня соревнование по плаванию. Но он ещё занимается баскетболом. Только играть в баскетбол с другими командами его пока не допускают. Когда сын скрывается за дверью раздевалки, мы отправляемся к зрительским трибунам, где уже собираются другие родители.

– Я захватила с собой загранпаспорта. Ты уверен, что это хорошая идея? Ну, чтобы мы полетели с тобой?

– Да. – отвечаю излишне резко. Пресекаю попытки возразить мне. Хочу провести время с сыном. – Я вчера предупредил родителей, что прилечу не один.

– Хорошо. Мише нужен рядом отец, чтобы было с кого брать пример. И я бы хотела, чтобы вы общались.

Ничего не отвечаю. Тем более объявляют о начале соревнований. Мы смотрим на заплывы детей. Когда настает очередь Миши, волнение охватывает меня, будто сам борюсь за первое место.

Я искренне горжусь сыном, тем как уверенно он борется за победу. Это ни с чем не сравнимое удовольствие видеть, как твой ребёнок достигает целей. Но тут же чувствую сожаление от осознания: сколько других успехов в его жизни я пропустил. Именно в этот момент окончательно понимаю: хочу всегда быть рядом. Видеть и гордиться успехами, помогать пережить неудачи и учить быть мужчиной.

Миша занимает второе место, я вижу, с какой гордостью на него смотрит Лизавета, да и сам смотрю на сына (как же странно и непривычно звучит) так же.

– Тебе сегодня обязательно надо в офис? – идея возникает спонтанно. – Может, сходим куда-нибудь, отметим?

Лиза задумывается на минуту.

– Надо захватить кое-какие документы забрать. Вечером поработаю дома.

– Хорошо. Тогда сейчас в офис, а потом куда-нибудь гулять.

Лиза кивает и добавляет:

– Пойдём забирать Мишку.

Мы ждём сына около раздевалок, он выходит в компании друзей, активно что-то обсуждает, улыбается. Я впитываю в себя каждое его движение. Анализирую. Запоминаю. Мне нра-

вится, что он активный и общительный, и я уверен, чем больше я буду его узнавать, тем больше он мне будет нравиться.

Заметив нас, Миша прощается с друзьями и мчится к нам. Лиза его тут же обнимает за плечи.

– Ты молодец, мы гордимся тобой.

– Спасибо, мам. Но в следующем году я обязательно смогу занять первое место.

– Конечно, сможешь. Ты большой молодец и очень хорошо распределял силу, – решаю тоже поддержать сына. – Поедем отмечать?

Глаза Миши загораются предвкушающим огнём, но всё равно с сомнением в голосе интересуется:

– Я думал, вам на работу надо, а меня оставите в детском центре.

– Папа решил устроить выходной, или ты против? – на лице Лизы расцветает широкая улыбка.

Она разделяет радость вместе с сыном. И это капец как нравится мне.

– Нет, конечно же, а мы поедем на ВДНХ? Хочу в павильон «Космос».

– Лучше бы ты так в павильон «Истории России» рвался, – ворчит Лизавета. Когда ловит мой вопросительный взгляд, сразу поясняет: – С гуманитарными предметами у нас проблемы, на них мы забываем.

– Ма-а-ам, ну это же «Космос»! За ним будущее, а ты сама всегда говорила, что надо идти вперёд, а не заикливаться на прошлом.

Лиза ничего не отвечает, только машет рукой со словами, что он всегда всё перевернёт в свою выгоду. А я усмехаюсь находчивости сына, но всё же решаю добавить:

– Историю тоже надо знать, чтобы не совершать ошибки в будущем, но сегодня, чемпион, так и быть, посетим павильон «Космос».

Я звоню водителю, чтобы отпустить на сегодняшний день. На ВДНХ решаем отправиться на машине Лизы, но сначала в офис. Когда подходим к нужному автомобилю, я громко при-свистываю – совершенно не ожидал увидеть красный «эскалейд» свежих годов выпуска.

– Ого. Не думал, что едешь на таком танке.

– А какую машину ожидал увидеть? Мне нравится он по комфорту, да и на дороге заметный, меньше шансов, что въедут в меня. Ну и не зря же я много работаю, на шмотках не заиклена, сына и так обеспечиваю всем самым лучшим, а это единственная отдушина.

Пока едем в офис, сын делится впечатлениями о соревнованиях, при этом больше холодного анализа, чем эмоций.

– У нашего сына аналитический склад ума, всегда всё анализирует. Даже маленький выбирал только те игрушки, что более функциональны. Машинки, например, с открывающимися дверями или превращающиеся в трансформеры.

– Но «Лего» всё равно лучше, – вмешивается сын, – а вообще у меня коллекция сборных машинок есть. Мама мне в Японии купила «ГТР35», самый первый 2007 года, осталось только его собрать.

– Хочешь на таком покататься? – вспоминаю про малышку, которая простаивает в гараже автодрома Фила.

– А можно?

Вижу, как у сына загораются глаза неподдельным интересом, хочется тут же попросить Лизу развернуть машину и отвезти нас на автодром.

– Если мама не будет против.

– Гонять только на автодроме, – строго предупреждает Лиза.

– Сегодня поедем? – сразу начинает клянить сын.

– А как же ВДНХ?

– Мам, да первый «ГТР» сам как космос будет!

Мы с Лизой смеёмся и соглашаемся с изменениями планов. Звонок на мобильный телефон Лизы застаёт нас на подземной парковке, когда мы идём к лифту. Звонит её секретарь, сообщает о посетителе.

– Тимофей, можно, Миша побудет с тобой? Либо заведи его, пожалуйста, к Диме? Просто Олеся тоже нужна будет на встрече.

Понимаю, что Лиза не привыкла кого-то о чём-либо просить, поэтому спешу успокоить.

– Лизавет, всё хорошо, не волнуйся. Мы с Мишкой будем в моём кабинете.

– Хорошо. Спасибо. Я постараюсь освободиться в течение часа, – Лиза нервно тараторит. Неужели переживает, что я не захочу быть с сыном?

Когда лифт останавливает на нужном этаже, Лизавета сразу спешит в свой кабинет, а мы с сыном направляемся ко мне. Секретарь, увидев Мишу, удивляется, но быстро берёт себя в руки, выражение лица снова становится непроницаемым. Я представляю ему сына, прошу подготовить срочные документы на подпись, потому что через час снова уеду и не появлюсь до завтра.

Пока сыну показываю кабинет, секретарь выполняет указания. У меня вообще расторопный помощник. Уверен, набравшись опыта, он пойдёт по карьерной лестнице далеко.

Я сажусь за документы, а Мишка ещё немного осматривается и устраивается на диване, начинает что-то ковырять в своём планшете. Никогда раньше не имел дела с детьми, поэтому думал, он начнёт капризничать, требовать немедленно поехать на автодром, но он на удивление спокойно сидит, занимается своими делами. Спустя где-то полчаса по селектору секретарь сообщает, что пришёл Егор. Друг заходит в кабинет, но Мишу замечает не сразу.

– Привет, твой помощник сказал, что ты сегодня только на час. Что у тебя случилось?

Я кивком указываю в сторону сына, Егор оборачивается, и мне с трудом удаётся сдержаться и не заржать над выражением лица друга. Наверное, я вчера выглядел так же.

– Привет, я Егор.

Друг достаточно быстро приходит в себя и начинает знакомиться с моим сыном.

– Здравствуй, а я Миша, – сын, как всегда, уверенно протягивает руку для пожатия.

– Мы сегодня планируем поехать к Филу, сыну хочется покататься на «ГТРе», присоединись?

– С радостью, мой «вайпер», наверное, покрылся пылью.

– У вас «вайпер»? А какой?

– Четвёртого поколения две тысячи десятого года.

– Офиге-е-е-еть, у меня уже есть такая собранная моделька.

– Егор тебя сможет прокатить на нём. У нашего друга автодром и гараж с машинами.

– У него, кстати, есть «шелби» шестьдесят седьмого года, «стингрей», а ещё «вейрон».

– А мы скоро поедem?

Мне нравится наблюдать за сыном. Он готов сорваться и бежать на своих двоих к Филу на автодром, но при этом остаётся терпеливо ждать.

– Как мама освободится, сразу поедem, – подмигиваю сыну и обращаюсь к другу: – ты просто так зашёл?

– Да нет, по делу, но потом обсудим. Филу позвонить?

– Да, совсем вылетело из головы.

– Тогда как будете готовы – маякни.

– Договорились. Наберу тебя.

Глава 4

Лизавета звонит, как раз когда я заканчиваю со срочными делами и даже успеваю заказать билеты до Таллина для нас всех троих.

– Тим, прости, мы задерживаемся, а потом мне надо ехать ещё на одну встречу.

Она берёт небольшую паузу. Я успеваю расстроиться, что не проведу с сыном время. Вряд ли Лиза настолько мне доверяет, чтобы отпустить сына со мной куда-нибудь. Пытаюсь придумать, как её убедить. Даже думаю позвонить Диме и уговорить его с нами поехать, как я понял, ему Лизавета доверяет. Но девушка меня удивляет.

– Если хочешь вы можете поехать вдвоём. Вечером либо где-нибудь встретимся, либо привезёшь Мишку к нам домой.

– Хорошо, – соглашаюсь слишком поспешно, боюсь, что может передумать.

С Мишей решаем больше не терять время, а сразу идём к Егору. Меня удивляет, насколько спокойно ребёнок воспринял новость, что у мамы изменились планы. По пути Миша рассказывает, что он привык. Лиза много работает, но сын понимает, что она старается для него. А я в это время строил бизнес и жил в своё удовольствие.

– Поработаешь нашим водителем? Мама нас променяла на работу, – спрашиваю у друга, когда заходим в его кабинет.

– Кто-то ведь должен работать, да, Миш? – давит мне на больную мозоль, – едем?

– Да-а-а! – возбуждённо выкрикивает сын.

– Тогда спешим, – говорит Егор.

Уже около лифта снова обращается к Мише:

– Там есть детский картинг, покатаешься? А я в это время поговорю с твоим папой. Потом мы тебе покажем гараж с машинами и покатаем, договорились?

– Хорошо, только я на картинге ещё ни разу не катался, – слегка растерянно признаётся Миша.

– Ничего страшного, Фил научит тебя, – успокаиваю сына.

Спустившись на парковку, идём к мерсу Егора, сын, как всегда, первым делом оценивает машину и всю дорогу расспрашивает о ней, а также о машинах в гараже Фила. Потом он перечисляет, какие у него есть в коллекции сборных машинок, а какие бы хотел приобрести. За болтовнёй мы не замечаем, как долетаем до автодрома. Фил нас уже ждёт на улице, но судя по его лицу при виде Мишки, Егор ему ничего не сказал. Сын в своей манере уверенно протягивает руку для пожатия и представляется.

– Я Фил, рад тебя видеть у себя, – заторможено отзывается друг на приветствие сына.

– Фил, покажешь Мишке, как кататься на картинге?

– Да, пойдёмте.

Мы доходим до специальной площадки, друг всё терпеливо объясняет Мише, хотя тот и быстро схватывает. Когда приходит детский тренер, мы отходим чуть в сторону. Здесь можно спокойно поговорить, но при этом хорошо видим, что происходит на площадке.

– Мне не показалось? – спрашивает немного растерянно Фил. – Откуда у тебя сын?

– Да я сам ещё в шоке, одиннадцать лет назад, помните, приехал в Россию на всё лето. Мы с вами в клубе отмечали мой приезд, вот и отметил.

– Охренеть, ты постарался. Таковую точную копию сделал.

– Ага, только у пацана ещё ямочки на щеках имеются. Вырастет, девушек с ума сводить будет похлеще, чем ты сейчас, – добавляет, веселясь, Егор, но тут же становится серьёзным. – Акции выкупает твоя сотрудница Сказова Елизавета Владленовна.

Я даже не успеваю осознать сказанное, как он добавляет:

– Там, правда, необычный договор, акции оформляются на Сказова Михаила Тимофеевича, двадцать шестого февраля две тысячи девятого года рождения, до наступления двадцати одного года, акциями будет распоряжаться его мать – Елизавета Владленовна.

– У него моё отчество?

Из всего сказанного почему-то только это имеет смысл. Остальная информация пролетела мимо меня. Только когда друзья начинают обсуждать эту сделку, я «догоняю» и остальное.

– То есть акции ТВОЕЙ фирмы покупают для ТВОЕГО сына? – удивлённо переспрашивает Фил.

– Получается, так, – подтверждает Егор, пока я нахожусь в ступоре. – Через пару часов они встречаются с юристом и нотариусом, будешь перекупать?

– Нет! Я, наверное, даже рад.

– Я так и подумал, когда увидел в твоём кабинете Мишу. Не был уверен на сто процентов, что это тот самый парень, но догадывался.

– Если бы у неё не возникло проблемы с няней, я мог и не узнать о сыне. Чёрт. Я ведь с этими акциями таких дров мог наломать.

– Ну что, пойдём забирать твоего сына и катать уже на настоящих машинах?

– Так странно осознавать, что у меня есть сын. Но знаете, мне нравится. Никогда не хотел детей, а сейчас безумно рад, что он есть.

– Миша смыслённый парень и явно мужиком растёт. Вон как крепко руку жмёт и в глаза всегда смотрит.

– Да, Лиза его хорошо воспитала. Я как понял, ей ещё Дима помогает, они друзья.

– Ну теперь сможешь и сам принимать участие в его жизни.

Когда мы подходим, сын как раз заканчивает с очередным кругом. Выбирается из карта, подбегает ко мне и порывисто обнимает.

– Спасибо большое, это круто. Жаль, мама не видела, как я гоняю.

– Ты молодец. Я наблюдал за тобой. Ещё немного тренировок и будешь как Шумахер. А с мамой мы ещё приедем.

Фил ведёт нас к гаражу. Стоит воротам разъехаться, как сын замирает, когда оказывается внутри, смотрит на нас неверующим взглядом и с восхищением шепчет:

– Можно?

– Конечно. Трогай, залазь внутрь, фоткай, – разрешает Фил, – мы для этого сюда и пришли.

Сын бежит к машинам и начинает делать всё, что и сказал Фил. Трогать, заглядывать внутрь автомобилей, фоткать и расспрашивать о каждой модели. Он аккуратно открывает двери и с трепетом касается руля или кнопок на консоли. Мне так нравится за ним наблюдать, что я готов уже сейчас купить сыну тачку и не одну.

Мы выезжаем на трассу. Гоняем наперегонки. Егор несколько раз пускает свой «вайпер» в занос на дрифт-трассе. Выпендрёжник чёртов. Вдоволь накатавшись, мы размещаемся в кафе при автодроме. За перекусом Миша взахлёб делится впечатлениями. Перескакивает с одной мысли на другую, а я с удовольствием ловлю каждое его слово. Иногда что-то спрашиваю, тогда глаза сына вспыхивают восторгом по-новой, и он начинает ещё активнее делиться впечатлениями.

Фил первым покидает нашу компанию – отправляется работать, впереди планировались соревнования, и автодром нуждался в подготовке. Я звоню Лизе, чтобы узнать, освободилась она или нет. Елизавета ещё на встрече, поэтому просит отвезти Мишу домой и побыть с ним. Егор сам вызывается нас довезти.

– Сам же просил водителем побыть.

На самом деле я и не против. Пока едем, Миша продолжает делиться впечатлениями. Машины он явно обожает.

Лиза и Миша, как оказывается, живут в таунхаусе спального района. Жилой комплекс новый, только начинает развиваться, но здесь уже есть всё самое необходимое. Шлагбаум открыт, а охраны нигде не видно. Мы спокойно въезжаем на территорию и останавливаемся возле нужного дома. Выбираемся из машины, и друг по профессиональной привычке оглядывается.

– Этот ЖК под охраной нашего агентства. Пойду поинтересуюсь, почему пропустили, не спросив, куда мы и к кому.

– Да, меня тоже этот вопрос заинтересовал. Ещё бы проверить, как быстро они реагируют и приходят к нужному дому на вызов.

– Сейчас и проверим.

Мишка забегает в дом и первым делом бежит переодеться. Выходит, к нам в домашнем костюме и с любопытством смотрит, как Егор звонит охране и просит подойти.

– А зачем дядя Егор охрану позвал?

– Хотим убедиться, что они быстро реагируют на вызовы и всегда придут на помощь.

– Мама говорила, что, если что-то случится, звонить сто двенадцать.

– Мама правильно говорит, но охрана должна тоже вовремя реагировать. Они находятся рядом и должны оказывать помощь – это их работа, – пытаюсь объяснить сыну. – Охрана не должна была пропускать нас без разрешения кого-нибудь из жителей. Должны были записать номер автомобиля и данные водителя.

– Теперь их уволят?

– Нет, просто дядя Егор немного напомнит об их обязанностях. Покажешь ваш дом?

– Да. Пойдём.

Сын берёт меня за руку и ведёт вглубь дома. На первом этаже находится просторная кухня-гостиная, сделанная в скандинавском стиле, много светлых оттенков и дерева. Мебели по минимуму, но смотрится всё очень гармонично и уютно. Дом сразу кажется светлым и просторным. Чуть в стороне две двери и лестница. Как оказалась, одна из дверей ведёт в санузел, а вторая в котельную, которая используется ещё как кладовая. На втором этаже три комнаты, две из которых также выдержаны в светло-бежевых оттенках. Мебель из тёмного дерева. А третья комната со светлыми стенами, но потолок сделан в виде звёздного неба. На одной из стен наклеены фотообои три дэ, с изображением солнечной системы. Комната впечатляет, понятно, что это детская, но и взрослому парню не стыдно в такой жить.

– Я хотел бы такую комнату в детстве, очень здорово получилось.

– Нам с дизайном помогала Маша – моя няня и мамина подруга, она на заочном учится. Сейчас ей предложили практику до конца лета в Норвегии. Поэтому я и остался без няни, а мама меня больше никому не доверяет.

– У вас очень красивый дом.

Позже сын показывает небольшой кабинет Лизы, который оформлен в том же стиле, что и остальной дом: стены окрашены в светло-коричневый цвет, а мебель тёмных оттенков. На этаже располагаются две ваннные комнаты, одна – сына, а другая Лизы.

– Хочешь, покажу коллекцию сборных машинок?

– Конечно.

Сын снова приводит в свою комнату. Сейчас обращаю внимание на книжный шкаф, где помимо книг располагаются около двадцати машинок. Больше, конечно, гоночных, но были и просто красивые автомобили. Он каждую модель берёт аккуратно в свои руки и передаёт мне, как что-то очень ценное и хрупкое. Рассказывает интересные факты об автомобиле, что запомнились ему. Или о самих модельках, когда были куплены, как собирались. На какие-то он тратил долгие месяцы, а какие-то собирались за считанные недели.

Сын также показывает модельку, которую собирает сейчас. Я был поражён его терпением. Потому что сам в его возрасте не мог похвастаться усидчивостью. В очередной раз начинаю

гордится сыном и расстраиваюсь, что не узнал о нём раньше. За этим занятием и находит нас Егор. Тоже оценивает коллекцию Миши, говорит с ним о машинах, и только потом переходит к делу.

– Охрану проверил, так что поехал домой.

– И как? – всё-таки их работа – это наша репутация.

– Завтра начну проверять другие коттеджные посёлки и жилые комплексы, которые мы обслуживаем, а там уже сделаем выводы.

Я провожаю друга, а потом возвращаюсь в комнату к сыну, чтобы вместе собрать модельку очередного шедевра автопрома.

– Давно здесь живёте?

– Нет. Два года. До этого мы жили в коммуналке у тёти Таси. Раньше, когда я был совсем маленьким, мама снимала эту комнату с тётей Олесей и Машей.

Я удивляюсь, ведь помнил, как одиннадцать лет назад Лизу сопровождала личная охрана на представительских автомобилях. Она явно из обеспеченной семьи.

– А где твои бабушка и дедушка?

– Я их ни разу не видел. Мама не хочет со мной говорить на эту тему, но я бы хотел, чтобы у меня были бабушка и дедушка.

– В пятницу вечером полетим к моим родителям, так что скоро у тебя будут бабушка с дедушкой.

– А я думала, мы полетим в субботу, – раздаётся за нашими спинами голос Лизы.

Я даже не заметил, когда она вернулась домой.

– Зачем оттягивать? Решил перенести вылет на пятницу. Пораньше уйдём с работы.

– Хорошо. Спасибо тебе, что побыл с сыном.

– Мне только в радость. Завтра у меня парочка важных встреч до трёх. Потом могу снова забрать его, – поворачиваюсь к Мише: – ты как?

– У меня тренировка по баскетболу после школы.

– Мой водитель тебя заберёт из школы и отвезёт на тренировку. А с тренировки заберу уже сам.

– Уроки сделаете с ним?

– Да, мам, – отвечает за нас радостный сынишка.

– Тогда договорились.

И снова эта чертовски привлекательная улыбка. Чёрт. Как же не вовремя. В комнате ведь сын. Надо отвлечься на другие мысли, и пресечь все сексуальные фантазии о Лизавете. Я спешу уйти, пока не натворил глупостей. Прощаюсь с сыном и спускаюсь вниз. Слышу, как Лиза отправляет сына в ванную, готовится ко сну, а потом слышу тихие шаги следом за мной. Уже внизу спрашиваю про её родителей, этот вопрос не даёт мне покоя.

– У нас никого нет, и я не хочу говорить на эту тему.

Понимаю, почему Лиза занимает свою должность. Несмотря на добрый характер и мягкий голос, она может говорить твёрдо, так что пропадает всякое желание спорить.

– Спасибо тебе, что решил помочь с сыном. Я уже ищу няню, хотя думаю на лето отправить его в лагерь.

– После приезда вместе поищем няню. Ну или ты сможешь работать по сокращённому графику, а между школой и тренировками его будет возить водитель.

– По сокращённому не получится. У меня часто бывает много встреч, например, как сегодня.

– Давай об этом подумаем в отпуске? До завтра.

На улице меня уже ждёт такси. Я с сожалением уезжаю от этого дома и всю дорогу думаю о Мише. Чувство горечи отравляет душу. Он отличный парень. Самый замечательный. Жаль, что я не принимал участие в его воспитании. Хочется нагнать упущенное.

В гостинице брезгливо оглядываю номер люкс, в котором остановился. Надо наконец-то заняться поиском жилья. Вдруг Лиза разрешит мне забирать Мишу на выходные, не в гостиницу же его приводить. Да и машину пора купить, чтобы самому возить сына. Делаю заметки первоочередных дел, освежаюсь в душе и решаю набрать отца.

– Привет, пап. Я взял билет на пятницу. В восемь пятнадцать вечера мы приземлимся в аэропорту Таллина.

– Я вас встречу. Ты прилетишь с Лизой и Мишей?

– Да.

– Мы с мамой ждём. Очень хочется познакомиться с внуком.

– Он замечательный, – я сам чувствую, как меняется мой голос, когда речь заходит о сыне. – Сегодня он занял второе место на межрайонных соревнованиях по плаванию, и знаешь, что он сказал после соревнований?

– Что?

– Что он понял, где не доработал, поэтому в следующем году будет первым.

Улыбаюсь. И сам не замечаю, как начинаю рассказывать о сыне всё, что узнал за сегодня. Строю планы на ближайшее будущее. Предвкушаю завтрашний день. Я даже рассказываю про няню, без которой остался сын.

– Надолго улетела няня?

– До конца лета.

– Давай мы приедем в Москву? Снимем жильё и поможем с мальчиком, пока няня не вернётся. У тебя тоже работа, и ты не всегда сможешь быть с ним, а нам с матерью только в радость побыть с внуком.

– Мне нравится этот вариант, но давай его предложим Лизавете, когда она познакомится с вами.

– Да, ты прав, так будет правильнее. Ладно, сын, до встречи. Пойду обрадую маму о приезде внука.

– Как она отнеслась к новости о его появлении?

– От счастья помолодела сразу, – смеётся отец. – Кстати, позвони как-нибудь ей. Она ждёт твоего звонка.

– Завтра наберу, ладно, пока. Надо поработать.

Глава 5

Полночи я сижу за документами, пытаюсь разобрать всё по максимуму, чтобы завтра никто не отвлекал от общения с сыном. С утра, когда приезжаю в офис, у меня остаётся свободный час до встречи с партнёром, поэтому решаю зайти в кабинет Димы, чтобы узнать о Лизавете. Слишком много вопросов накопилось.

– Привет. Не помешаю?

– Привет. Не помешаешь, проходи.

– Дим, я по личному вопросу к тебе. Можешь мне рассказать о Лизавете и Мишутке?

– О, она наконец-то рассказала тебе о сыне?

Слышу в голосе Димы радостные нотки, и немного расслабляюсь, хотя до этого и не замечал, что был напряжён.

– Нет, сам случайно узнал. В понедельник вечером зашёл к ней в кабинет, там Мишка. Ну а наше сходство трудно проигнорировать.

– Да, я когда первый раз тебя увидел, был в шоке. Но всё быстро сошлось: отчество Миши, ты из Штатов. Лиза потом подтвердила догадку. Евгений Константинович, кстати, тоже заметил ваше сходство, поэтому и согласился сразу продать компанию тебе.

– Дожили, сын помогает мне расширять бизнес, – бубню в ответ, но больше для вида. – Дим, а как вышло, что Лиза и Миша жили в коммуналке?

– Лиза скрытная очень, поэтому скажу, что знаю от Олеси и по собственным наблюдениям, всё-таки она у нас девять лет работает. Мы сблизились, и она стала для меня практически как сестра. Сама Лиза не говорит о прошлом ни с кем, даже со мной и Олесей. Единственное, она, когда устроилась к нам работать, мы проверяли её по своим каналам. Она меняла фамилию. Настоящая – Трошина. А теперь вспомни, кого ты знаешь по имени Трошин Владлен Аркадьевич.

– Ух ты ж! Это же наш главный конкурент.

– Да. Я тогда подумал, что Лиза к нам пришла, чтобы сливать информацию ему. Но как оказалось, в восемнадцать лет отец выгнал её из дому. Узнали, что Лиза беременна. Она от всех скрывала это. Живот был маленький и легко прятался свободной одеждой. Многие просто думали, что Лиза поправилась. Отец выставил её из дому, в чём она была: тапочках и лёгком домашнем костюме, не дал даже одеться. Ей повезло сразу встретить соседа, не успела замёрзнуть и заболеть. Мужчина оказался понимающим – подвёз Лизу к Олесе, и даже дал денег на первое время. Правда, деньги брала Леська, ведь Лиза не привыкла принимать помощь. Первое время одежду ей давали одноклассницы, для ребёнка в интернете по объявлениям собирала. А потом ей пришлось очень много работать без поблажек и жалости к самой себе.

Пока Дима рассказывает, мои ладони сжимаются в кулаки, кожа на костяшках белеет от напряжения. Мне хочется поехать к Трошину и просто сравнить его с землёй за то, как он поступил с Лизой и моим сыном. Лишил нормальной жизни.

– Перед родами Лиза сменила фамилию. Взяла фамилию хозяйки комнаты, которую снимали. Для них пожилая женщина стала семьёй. Много помогала. Да и Маша, когда переехала в Москву, оказалась незаменимой няней для Мишки. Лиза говорила, что не хочет, чтобы сын носил фамилию недостойных людей. Первый год после родов Лиза подрабатывала курсовыми и дипломами, иногда выходила на подработки в кафе, где тогда работала Олеся. Ко второму году Мишки устроилась на удалёнку к нам, а когда Миша пошёл в садик, то перевелась на постоянную должность в офис. Лиза – очень хороший специалист, её не раз пытались переманить, но она всегда отказывалась. Говорит, любит нашу фирму. Правда, конференции, где могла бы пересечься с отцом, не посещает, а мы не настаиваем. Ну и консультировать другие фирмы разрешили. Это не влияет на работу у нас, а ей надо растить сына.

– Я могу вместо неё оплатить покупку акций для Миши? Оформим доверенность также на Лизу.

– Долго же вы узнавали, кому продаю свои акции. – усмехается Дима. – Я, конечно, не против. Но думаю, Лиза не оценит.

– Подготовь просто документы, с Лизой я сам договорюсь.

– Договорились, но с тебя и стоимость полную брать буду. – смеётся Дима.

– Да без проблем, давай всё после майских решим? Я, кстати, Лизу с Мишкой пригласил к своим родителям в Эстонию на праздники.

– Теперь я буду уезжать со спокойной душой, зная, что будет, кому позаботится о них. Тим, а ты не думал об отношениях с Лизой?

– Нет. Никогда об этом не думал.

Отвечаю честно. Меня Лиза привлекает как человек своей добротой, умом, с ней интересно. Она привлекает меня, как женщина. Моё тело всегда моментально откликается на любое мимолётное её движение. Неважно, что это: лёгкая, но уверенная походка, плавный взмах руки, когда заправляет прядь волос за очаровательное, маленькое ушко или просто улыбка, от которой меня ведёт, как от крепкого алкоголя.

– Подумай, она привлекательная женщина и рано или поздно у неё появиться кто-нибудь, кого она полюбит, с кем будет проводить вечера, и кто будет воспитывать Мишку как сына.

– Спасибо за совет. Подготовь документы к концу майских праздников.

Намеренно игнорирую наставление Димы и спешу выйти из его кабинета. Не хочу думать о его словах, но отрицать их правоту не могу. Чёрт, я даже себе не могу признаться, что разлило меня больше: что кто-то будет воспитывать моего сына, а я так и останусь папой выходного дня, или что кому-то будет позволено прикасаться к Лизе. Сейчас чётко понимаю: не хочу, чтобы у неё кто-нибудь появился. Но и предъявить ей ничего не могу – я никто.

К счастью, работа не позволяет полностью погрузиться в эти мысли. Пора спешить на встречу с партнёрами. До обеда я окунаюсь с головой в работу, но освобождаюсь раньше, чем планировал. Так что уже в два часа дня мы с водителем на парковке лица с техническим уклоном.

– Хороший лицей, мы тоже хотели сюда старшего отправить учиться, но он не прошёл вступительные экзамены. Тут жёсткий отбор, зато потом двери в любой технический университет открыты, – откровенничает водитель, а меня снова берёт гордость за сына.

Когда на улицу стали выходить ученики, я подхожу ближе к выходу со школьной территории, чтобы не разминуться. Мишка выходит в компании друзей, идёт к воротам, активно о чём-то рассказывает приятелям. Миша настолько увлечён, что не замечает никого вокруг, но, когда всё-таки замечает меня, быстро со всеми прощается и бросается навстречу.

– Привет, пап, – сын светится от счастья. – Я думал, ты на работе и приедешь только после моей тренировки.

– Получилось освободиться раньше. Не против?

– Нет! Посмотришь на тренировку?

– Конечно. Едем?

– Ага, перекусим только? Рядом со спортзалом есть кафе. Мы с Машей часто там обедаем.

– Как скажешь.

Мы подъехали к новому спортивному комплексу, рядом и правда находилась небольшая кафешка. Скромная, но чистая, с залом, забитым посетителями. Сын тут же занял свободный столик и сразу сообщил официанту заказ, даже не воспользовавшись предложенным меню. Я попросил принести мне то же самое, что и сыну. Миша заказал немного, это был скорее лёгкий перекус, чтобы не нагружать организм перед тренировкой. Мы больше разговаривали, узнавали друг друга, чем обедали.

Закончив с обедом, отправились в спорткомплекс. Сын ушёл в раздевалку, а я в спортзал, чтобы пообщаться с тренером.

– У вас хороший мальчик. Он всегда выкладывается на полную, а главное, он умеет работать в команде. Думаю, в следующем году его уже можно допускать к соревнованиям. Жаль, что он не хочет полноценно заниматься баскетболом, он смог бы достичь высот в спорте.

– Вы не против, если я побуду на тренировке?

– Нет, конечно же, посмотрите.

Я перевожу телефон в беззвучный режим, чтобы никому не мешать во время занятий, и готовлюсь наблюдать за тренировкой сына. Смешно признаться, но я волнуюсь. Хотя на соревнованиях Мишки по плаванию не испытывал таких чувств. Может, потому что за вчерашний день успел его узнать и смириться с мыслью, что у меня есть сын?

Волнение оказалось напрасным. Миша не спорит с тренером: беспрекословно выполняет все команды. В отличие от многих товарищей по команде не ленится на разминке. Позже уверенно ведёт мяч. У сына прекрасная реакция. Он с лёгкостью принимает передачу мяча и с точностью пасует. Полтора часа пролетают незаметно. Сын убегает переодеваться, а я решаю набрать Лизу.

– Здравствуй, Тим.

– Привет, Лизавет, я хотел спросить, Мишу сразу надо везти домой или у нас с ним есть пара часиков?

– Есть. Куда-то хотите съездить?

– Да. Мне пора обзавестись машиной, думаю, он сможет помочь определиться.

– Ему понравится эта идея, – я слышу в голосе Лизы улыбку, и она тут же появляется перед глазами, настолько врезалась мне в память. – У меня сегодня снова встреча с Фабьеном, может, немного задержусь.

– Между вами только работа?

Вопрос вырывается против воли. Я прикрываю глаза. Идиот. Кто же задаёт такие вопросы, но какого чёрта она называет его по имени?

– Тимофей, я не ищу Мише нового папу, не переживай на этот счёт.

Голос Лизы меняется. Вся лёгкость и теплота улетучивается, оставляя только отчуждённость. Она тут же прощается со мной, сославшись на срочные дела. Сбрасывает вызов, а мне хочется поехать к ней, чтобы присутствовать на их встрече с месье Дельмасом, который для Лизы теперь просто Фабьен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.